

Виктор открывает детский сад

и отправляется покорять Бродвей

«Виктор - колдун! Однажды его ждали на репетицию. Кто-то из артистов небрежно сказал: «Да он вообще не придет!» - и не успел договорить фразу, как в руках у него взорвался стакан с горячим чаем. В этот момент открылась дверь и вошел Роман Григорьевич».

Вот такую байку мне рассказали перед интервью. Более или менее похожие на правду истории окружают этого человека плотным кольцом уже много лет.

Впрочем, не всякая неожиданная новость есть досужий вымысел... Например, информация о том, что несколько дней назад Роман Виктор стал профессором Российской академии театрального искусства, - подтвердилась.

- Роман Григорьевич, иногда очень хочется верить слухам - говорят, вы набираете курс в РАТИ...

- Почему же слухи? Самая настоящая правда. Мне давно предлагали этим заняться, и я наконец решился - в Российской академии искусств при поддержке нашего театра будет объявлен первый набор на подготовительный курс в мастерскую Романа Виктора. Прослушивание для актерской и режиссерской групп назначено на 28 февраля. Человека всегда притягивает то место, где его вырастили и воспитали. Я сам окончил ГИТИС и, несмотря на то, что он теперь называется по-другому, должен был прийти только сюда.

Для меня ГИТИС - это святые люди, которых меня выучили: Галина Петровна Рождественская, мой педагог по музыке, и Нина Павловна Збруева, преподаватель музыкальной литературы и дирижирования. Они научили меня режиссуре. Больше меня в жизни никто ничему не учил. В благодарность этим двум людям я и набираю курс именно на факультет музыкального театра.

Тем, кому близок театр, для кого он может стать судьбой, предлагаю позвонить мне по телефонам 915-34-66 или 915-28-42 - я расскажу все условия. Подготовительный период продлится до июня, до вступительных экзаменов. К тому времени, конечно, кто-то уже отсеется. Я бы хотел, чтобы у меня учились не только москвичи.

- Ваш прошлый выпуск - около 20 лет назад в эстрадно-цирковом училище - Ефим Шифрин, Валентин Гневушев...

- ...Володя Жорж - директор молодежного театра, Николай Чурук - кинорежиссер, Лена Облеухова работает в Париже. Я часто вспоминаю о ребятах, с которыми занимался тогда. И каждый раз, встречаюсь с ними, радуюсь их успехам.

Мне кажется, что сейчас уже наступила пора, когда на передний план выходит поколение внутренне свободное по самой своей судьбе. Они могут свободно двигаться, они генетически владеют современным ритмом и могут об этом даже не заботиться. А главное - у них есть свобода мировоззренческая.

Совершенно новое поколение, как бы переходящее в двадцать первый век. Оно мне интересно абсолютно по всем параметрам.

- Вы ведь называете возраст бесконтактностью природы...

- Конечно! А как еще? Я думаю, основа современного театра - семейный детский сад, где есть бабушки, дедушки, дети, внуки, сыновья, дальние родственники и так далее. И такой театр будет у нас в Сокольниках - театр Романа Виктора.

- Так реконструкция вашего здания на Строгинке близка к завершению?

- Мы уже даже репетируем в собственном зале на специально построенной сцене. Конечно, все это должно будет выглядеть по-другому. Сейчас самое главное и трудное - все канализации и коммуникации - построено и начинается второй этап ремонта, который финансирует правительство Москвы.

Нам помогают американцы - они очень заинтересовались этим зданием как памятником номер один по конструктивизму. Но мы по-прежнему ищем людей в России, которые наряду с иностранцами могли бы принять участие в восстановлении этого уникального творения архитектора Мельникова. Я человек суеверный, но, думаю, реконструкция продлится не больше года.

- Еще раз о слухах. То, что вы первый российский режиссер, которого пригласили на Бродвей...

- И это тоже правда. Еще до прослушивания в РАТИ я лечу в Нью-Йорк, где начну репетировать спектакль с участием Наталии Макаровой - ее мастер-класс. Это будет ее человеческая исповедь - незащищенность и открытость, совершенно независимо от времени. В противовес ей в спектакле появится персонаж - лапарацци, представитель сегодняшней молодежи, для которой Макарова - всего лишь прошлое.

Прошлое, которое больше не имеет цены, потому что не реализует себя сегодня: она ведь ушла со сцены и уже не танцует. В спектакле Наташа отстаивает ту правду существования, которую она и отстояла собственной жизнью. В этом же сезоне я выпущу еще одну постановку на Бродвее - «Месяц в деревне» Тургенева.

- Но разве на Бродвее имеет право работать человек без американского гражданства?

- Отстань. Я не знаю, почему они меня пригласили. Может быть, потому что у нас недавно прошли в Америке замечательные гастроли... А весной мы опять туда едем, будем играть в «Служанок», и «Путан», и «Саломею»... И премьеры двух наших новых спектаклей - не спрашивай, все равно пока не скажу каких, - пройдут на Бродвее. Такое безумие должно состояться в этом году.

- Теперь я обращаюсь к достоверной информации. Я имею в виду третью редакцию «Служанок».

- После того, как мы выиграли суд, все права на спектакль принадлежат только нам. В январе мы выпускаем «Служанок» - играют Коля Добрынин, Володя Зайцев, Александр Зуев и Леонид Лютвинский. Структура спектакля останется прежней. Это будет внутренне новый вариант, потому что и они повзросели, и я уже должен иначе смотреть на того же автора. Мы начнем играть во Владивостоке, потом в Хабаровске, в Ленинграде и Минске, а в Москве большая премьера состоится в конце февраля.

- А премьера «Саломеи»?

- Думаю, что в начале или в середине марта. Но мы решили открыть наши февральские гастроли в Петербурге чем-нибудь необычным. И 6 февраля там пройдет... ну, назовем это мастер-класс или открытая репетиция «Саломеи».

Евгения КРИВОРУЧКО

Веч. Москва. - 1998. - братья. - с. 4.